

18+

АНАСТАСИЯ АСТАХОВА

Ух ИГРУШКА

ДРАКОНЫ АКАДЕМИИ ЛАЗАРД

Анастасия Астахова
Их игрушка. Драконы
академии Лазард

<https://litres.ru/74084041>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мне не повезло перейти дорогу драконам академии Лазард. Одна неудача - и теперь мне не уйти от жестоких и влиятельных братьев. Поставив на моего любимого драконью метку, которая вытягивает из него жизненную энергию, они хотят, чтобы я стала их игрушкой. Если я не сделаю этого – мой любимый умрет. Но простит ли он меня, если я спасу его такой ценой?

Содержание

1	4
2	11
3	17
4	22
5	27
6	34
7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Их игрушка. Драконы академии Лазард

1

Все началось с моей неосторожности.

Взяв поднос с обедом, я направилась к столикам, но отвлеклась на Патрика и Бэллиз. Они пришли с лекций после меня и сейчас стояли в конце очереди: оживленно болтали и смеялись.

Патрик был моим парнем, а Бэллиз подругой, они оба учились на факультете алхимии и постоянно были вместе на лекциях и на практике. Тогда как я была студенткой факультета артефакторики, и это разъединяло меня с друзьями, потому что многие лекции у наших факультетов проходили отдельно.

Я смотрела в сторону Патрика и Бэллиз с завистью и, признаться, часто ревновала, хотя Патрик никогда не давал мне повода для ревности – он был не из тех, кто бежит за каждой юбкой. А Бэллиз шутила, что Патрик слишком практичный для нее, мол, ей нравятся парни погорячее, например, драконы академии Лазард.

«Драконами академии Лазард» называли братьев Волак, Ксандера и Дариана. Единственные драконы в академии.

Древний род, могущественная семья, сильная магия в крови, а еще... Они выделялись.

Драконы превосходили людей во всем: в росте, в ширине плеч, в силе, в мужественности и даже в красоте. Но красота их была опасной. Красота зверя. Могущественного и безжалостного.

Я боялась их обоих, особенно Ксандера. Он был старшим из братьев, и в отличие от общительного и задиристого Дариана, казался мрачным и нелюдимым. О нем ходили совершенно дикие слухи, но я даже не хотела задумываться, как много в этих слухах правды.

Однако многие студентки академии Лазард только и мечтали, что обратить на себя внимание драконов, даже несмотря на плохую репутацию обоих. Вот и моя подруга Бэллиз мечтательно посматривала в их сторону, и на мое недоумение отвечала: «Ты ничего не понимаешь, Мэлори, девочки любят плохих парней. Аура опасности, которая от них исходит, только сильнее волнует кровь».

Когда я ее спрашивала, кто из братьев Волак ей нравится больше, она непристойно облизывала губы и отвечала, что не стала бы выбирать и, если бы могла, встречалась бы с обоими сразу.

В этот момент Бэллиз заметила меня и, улыбнувшись, помахала мне рукой. Чувство ревности отступило, и, почувствовав облегчение, я отворачивалась, чтобы взглядом поискать свободное место, как вдруг...

Поднос в моих руках словно на стену наткнулся. Удержать его мне не удалось – еда на подносе начала заваливаться вперед. В последний момент я попыталась исправить оплошность, но было поздно – пиалы с мясным супом и соусом опрокинулись, содержимое выплеснулось наружу...

Прямо на униформу академии Лазард с золотой обшивкой.

Поднос рухнул на пол, я услышала звон разбивающейся посуды и в первый момент под оханье и аханье студентов за ближайшими столиками глупо тарасилась на пол, а потом медленно подняла глаза.

О черт возьми, мне не показалось!

На золотой пуговице униформы под лацканами, висело луковое колечко, а вниз стекали струйки горчичного соуса, цвета и консистенции детской неожиданности.

Мне не хотелось видеть лицо студента, которому я испачкала форму. Легко могла представить, как он зол на меня, но игнорировать случившееся было никак не возможно, поэтому взгляд я все же подняла.

Ксандер Волак смотрел на меня сверху вниз невозмутимо, как будто его совершенно не волновал ни растекающийся по его груди соус, ни луковое колечко на пуговице. А мне хотелось провалиться сквозь землю.

От немигающего пристального взгляда Ксандера у меня холодок пробежал по позвоночнику. Испугавшись, я суетливо бросилась к ближайшему столу и, схватив салфетки,

принялась тереть униформу дракона.

- Прости, я сейчас все уберу! – запричитала я.

Сгорая от стыда, сняла луковое колечко с пуговицы и принялась салфетками стирать с униформы соус. Ксандер Волак не отталкивал меня и даже не шевелился, стоял и как будто спокойно ждал, когда я все вытру. Вокруг шептались, а я вдруг испытала смущение – под моими пальцами слишком явно ощущались бугры мускулов. Даже сквозь одежду я чувствовала, что тело Ксандера Волака дышит звериной мощью.

Все-таки драконы – огромные звери. И даже их человеческая ипостась не позволяла об этом забыть.

«Боже, как стыдно» - думала я, продолжая вытирать салфетками униформу, впрочем, особо не преуспела – горчичный соус впитался в ткань, и на ней оставалось некрасивое пятно.

- Что это, Ксан? – раздался рядом низкий грудной голос с насмешливыми нотками. – Выглядит ужасно. Эту униформу теперь только выбросить.

Моя рука замерла, когда до меня дошел смысл этих слов.

Рядом с Ксандером появился его брат – Дариан Волак. Он смотрел на меня, улыбаясь кривоватой улыбкой.

- И кто эта малышка? Это она запятнала твою студенческую честь, осквернив супом священный символ академии Лазард – ее униформу? А, брат?

Дариан Волак, словно изучая, двинулся вокруг меня. Остановился за спиной, и я почувствовала, как его дыхание

пощекотало мою шею, когда он шепнул мне на ухо:

- Какой невинный зайчонок. И почему же ты дрожишь?

Я дрожала?

Дрожала. Действительно дрожала. Всем телом.

Оказавшись между братьями Волак, я вдруг почувствовала себя мышкой между двумя котами.

- Тебя как зовут, зайчонок?

- Мэ... Мэлори, - послушно ответила я дрожащим высоким голосом; даже мысли не было оставить вопрос без ответа.

- Как думаешь, Ксан, - продолжал дышать мне в ухо, шевеля волосы на шее своим дыханием, Дариан, - милашка Мэлори должна компенсировать тебе испорченную униформу?

- Я все почищу! – пропищала я, испугавшись, и принялась тереть с удвоенной силой ткань униформы Ксандра, стараясь при этом игнорировать, что от драконьего тела стоящего ко мне вплотную Дариана исходит жар, который я ощущала всей спиной.

Как же меня угораздило так вляпаться?! Все же знают, что драконы ничего и никому не прощают!

Когда я училась на первом курсе, одна студентка на два года старше меня дала пощечину Дариану Волаку за то, что он предложил ей стать его девушкой на одну ночь, обещав, что хорошо заплатит. Девушка исчезла через два дня – больше ее никто не видел.

Еще раньше была история со студентом-старшекурсни-

ком, который прямо на лекциях напал на Ксандера, обвиняя его в том, что тот силой взял его подругу. Они подрались. Тогда профессора академии их разняли, но на следующий день старшекурсник не пришел на лекции. Ни друзьям, ни той самой подруге он так больше никогда и не давал знать о себе. А профессора академии игнорировали вопросы о нем. Парень словно в воду канул.

Поговаривали, что драконы просто отужинали пропавшими студентами. В своей звериной ипостаси в давние времена драконы ели людей, это было известно всем. Однако по новейшим законам империи драконам было запрещено употреблять людей в пищу, и те старались закон не нарушать, ведь драконьих родов осталось мало, они были в уязвимом положении – люди теперь значительно превосходили их по численности.

Однако время от времени в исчезновениях людей обвиняли драконов. Бытовало мнение, что драконы так и не отказались от поедания людей, только стали делать это скрытно. Но доказательств никто предъявить не смог.

Впрочем, находились и те, кто считал, что все это выдумки: драконы никого не едят, и даже связь со звериной ипостасью у них совсем ослабла, они якобы даже оборачиваться ящерами давно не умеют, а исчезновению студентов должно быть другое объяснение. В числе таких людей была и моя подруга Бэллиз. Однако я считала, что Бэллиз просто слишком увлечена обоими драконами, и ей не хочется разрушать их

романтичный образ, который она сама же себе и выдумала. Ведь если подтвердится, что драконы все еще поедают людей, ей придется расстаться со своими иллюзиями и влюбленностью в них.

Я испуганно смотрела на Ксандера Волака, который сейчас стоял посреди студенческой столовой весь заляпанный соусом, и чувствовала нутром: Беллиз ошибается, мои шансы стать ужином очень высоки.

2

- О! Гляди-ка, Мэлори! – воскликнул Дариан, выходя из-за моей спины. – Капелька соуса осталась на обуви Ксандера. Тебе ведь так и не удалось пообедать, вся еда на полу, может, хочешь слизать остатки соуса? Лучше, чем ничего. Не оставаться же тебе голодной?

Я закрыла глаза, задерживая дыхание.

Так и знала, что меня просто так не отпустят. Дариан решил устроить публичное наказание, заставив меня унизиться?

Я украдкой глянула по сторонам. Студенты академии Лазард жадно наблюдали за происходящим. Всем было интересно, сделаю я то, чего требует от меня Дариан, или гордо откажусь, напросившись на крупные неприятности.

«Просто сделай то, что он говорит, Мэлори, - звучал в моей голове голос разума. – Ты же не хочешь исчезнуть навсегда, как те двое студентов из слухов?»

Я представила, как шепчется вся академия Лазард: «После того дня никто больше не видел Мэлори Девон. Она пропала, даже вещи ее в студенческом общежитии остались на месте. Не стоило ей проявлять гордость, лучше унижение, чем оказаться в желудке дракона».

И ведь всё сохраняют в тайне. Даже ректор будет покрывать драконов из-за влияния их семьи. Поговаривали, что Волаки

финансировали академию Лазард, помимо всего прочего.

- Ну так что, Мэлори? – напомнил о себе Дариан. – Хочешь горчичного соуса? Слижи капельку, пока она не стекла на пол. Слизовать с пола, - он скривил нос, - не гигиенично. А обувь Ксандера вычищена до блеска, не сомневайся.

Я подняла глаза на Ксандера. Старший из братьев смотрел на меня все так же невозмутимо. Пристально смотрел. Будто изучал. А потом склонил голову чуть набок, как будто задал вопрос: «Ну и чего ты медлишь?».

Поджав губы, я присела. Мне было так стыдно, что за мной наблюдают десятки глаз. Я знала, что опозорю себя, и после этого за моей спиной будут перешептываться, начнут избегать. Но я была слишком напугана, чтобы послушаться.

Опустившись на колени, я наклонялась. Мои волосы подметали пол, а ботинок Ксандера перед глазами был все ближе.

Господи, какой позор! Может, все-таки лучше умереть?

Нет, умирать почему-то совсем не хочется! Я еще и пожить не успела!

Просто слизать каплю горчичного соуса с тщательно начищенной обуви – не так уж страшно, правда? И главное, не смертельно, но...

Унизительно. Невыносимо. Мне мерзко от самой себя! Что же делать?!

Я уже опустила лицо почти к самому ботинку, как нога Ксандера вдруг исчезла из поля моего зрения. С заминкой я

поняла, что он сделал шаг назад. А потом большие ладони обхватили мои плечи и сильные руки заставили подняться с пола.

Недоверчиво я смотрела в глаза Ксандера. Говорят, когда драконы злятся, их зрачки приобретают веретенообразную форму, как у ящеров. У Ксандера глаза сейчас были человеческими и смотрели на меня как будто с сожалением и даже с чувством вины.

- Зачем ты это делаешь? – спросил он; голос его был глухим и ниже, чем у его младшего брата.

- Но Дариан велел... – прошептала я, совсем растерявшись.

- Он пошутил, - сказал Ксандер и повернулся к брату: - Дурацкая шутка, Дариан.

- Ну, прости, брат, - засмеялся тот. – Она так дрожала от страха, что я не смог удержаться, чтобы не попугать ее. Правда, малышка? – Дариан с усмешкой повернулся ко мне: - Ты же не поверила, что я настолько плохой парень, чтобы заставлять тебя делать такие унижительные вещи?

Шутка?

Я переводила взгляд с одного на другого и не могла понять – шуткой было предложение вылизать ботинок Ксандера или драконы играют со мной, как с игрушкой, сейчас?

- Прошу прощения, - раздался рядом голос.

Я повернула голову и тотчас захотела раствориться в воздухе.

Патрик!

Я совсем забыла о нем! А ведь он все время был здесь и, конечно, видел весь мой позор от начала и до конца!

- Мэлори, с тобой все хорошо? – заботливо спросил Патрик, с осторожностью косясь на Ксандера; при этом мой парень вежливо улыбался, видимо, чтобы не злить драконов. – Ты выглядишь бледной.

- Д-да, - выдавила из себя я. – Все нормально, вот только...

Я покосилась на испачканный пиджак Ксандера, и Патрик проследил за моим взглядом.

Оценив масштабы катастрофы – а для меня это была именно катастрофа, - Патрик на секунду поджал губы. Он так всегда делал, когда понимал, что ситуация сложилась неприятная.

Взгляд Патрика скользнул по рукам Ксандера – они все еще поддерживали мои плечи, после того, как Ксандер заставил меня подняться. Потом Патрик снова посмотрел в лицо старшему из братьев Волаков, как будто что-то прикидывал, потом произнес:

- Не вини Мэлори, пожалуйста, Ксандер. Это я виноват, что не помог ей нести поднос. У нее перед обедом была травология, они сажали мантикору, руки Мэлори устали. Как ее парень, я должен был позаботиться о ней. Так что, если кто и виноват, то это я. Мне и отвечать.

У меня в груди в первый момент разлилась теплая волна. Патрик вел себя так благородно, прямо сейчас я влюбилась в

него во второй раз, но... Ведь он рискует! Что, если драконы поймают его на слове и действительно заставят ответить за мою оплошность?!

О боже, я не хочу, чтобы с Патриком что-то случилось!

- Ее парень? – спросил Ксандер, убирая руки с моих плеч.

Он смерил Патрика долгим взглядом.

- Как скажешь, - ответил наконец. – Буду иметь в виду, что ты за нее отвечаешь.

Потом он кивнул брату:

- Пойдем, Дар.

Оба брата Волака ушли. Дариан пару раз оглянулся на меня, при этом он улыбался. Мы смотрели им вслед, пока они не вышли из столовой, и только после этого я выдохнула:

- Тебе не нужно было этого говорить, Патрик. Если они тебе что-нибудь сделают, я не смогу жить из-за чувства вины.

Патрик улыбнулся мне, очень нежно, как будто ему было приятно, что я за него волнуюсь.

- Не беспокойся, Мэлори, со мной все будет хорошо.

Я не была в этом уверена, но, чтобы не нагнетать обстановку и не портить ему настроение, улыбнулась в ответ, и мы направились к столику, где нас уже ждала Бэллиз. Она и Патрик поделились со мной обедом, и, счастливая, что у меня есть такие замечательные друзья, в этот день я даже забыла о неприятном инциденте с драконами академии Лазард.

Если бы я только знала, что готовит мне завтрашний

день...

3

На следующий день, после лекции по астрономии – я как раз выходила из аудитории, - ко мне подбежала Бэллиз. В ее широко распахнутых глазах был испуг, а лицо казалось белым, как мел, когда она отвела меня в сторонку и зашептала:

- Мэлори, у Патрика проблемы. Очень большие проблемы.

- Что с ним?! – испугалась я.

Бэллиз посмотрела по сторонам, чтобы убедиться, что нас никто не услышит, и ответила:

- Мэл, его сегодня с утра не было на лекциях. Только что у нас была ритуалистика, я увидела его из окна, он прятался под деревом в сквере. Я сразу почувствовала, что с ним что-то не так, попросилась выйти по нужде, и побежала к нему. – Бэллиз тяжело вздохнула, глядя на меня так, будто хотела подготовить к худшему. – Он плохо выглядит, едва на ногах стоит и еще... – Она покачала головой. – Это не объяснишь, ты должна увидеть сама. В общем, в двух словах: драконы академии Лазард прижали его к стенке. Они ему угрожают, Мэл.

Я задрожала:

- Это из-за меня! Я так и знала! Ему не нужно было вчера за меня заступаться!

- Он не мог по-другому, Мэл. Какой парень не заступится

за свою девушку?

Я закрыла глаза, призывая себя к спокойствию, что давалось мне с трудом.

- Что они от него хотят?

Бэллиз покачала головой:

- Патрик не говорит. Но сама подумай. Если он скрывает, значит, не хочет, чтобы узнала ты. А если так, то...

- Это связано со мной, и он не хочет меня вмешивать, - догадалась я.

Бэллиз нехотя кивнула.

- Где он сейчас? – волнуясь, спросила я. – Мне нужно его увидеть.

Патрика мы нашли в сквере академии, в тенистом безлюдном месте, он прятался под кронами деревьев – сидел, приклонившись спиной к стволу. Завидев меня, подскочил, но сразу же пошатнулся и схватился за дерево – казалось, он так ослаб, что едва стоит на ногах. И тем не менее он сразу накинулся на Бэллиз:

- Зачем ты ее привела?! Говорил же, не вмешивай в это Мэл!

- О чем ты говоришь, Патрик?! – побежала к нему я, осматривая с ног до головы. – Господи, ты выглядишь так, будто истощен! Что они сделали с тобой?!

Патрик отстранил меня своей рукой, отворачиваясь.

- Не лезь в это, Мэл. Прошу тебя, не нужно. Я справлюсь как-нибудь сам.

Патрик был мрачен и все время отводил взгляд, это сводило меня с ума.

- Как я могу стоять в стороне, если всё из-за меня?! – виновато воскликнула я. – Я ведь права? Ксандер и Дариан угрожали тебе? Они что-то тебе сделали?

- Бэллиз, уведи Мэл. Я сейчас не хочу ее видеть.

Это прозвучало грубо, но я-то знала, что Патрик нарочно пытается меня оттолкнуть, чтобы я ушла.

- Я не уйду, - заявила твердо. – Ты должен мне все рассказать.

Патрик выдохнул устало.

- Мне нечего тебе рассказывать, Мэл, уходи.

Он поднял руку, чтобы убрать со лба упавшие на лицо волосы, его рукав съехал по предплечью, и тут я увидела...

Чуть выше запястья на руке Патрика была какая-то метка. Мне точно было известно, что Патрик не делал никогда никаких магических татуировок, поэтому я быстро перехватила его руку и потянула к себе.

Перед тем, как Патрик одернул руку, я успела рассмотреть метку – символическое изображение драконьей морды в алхимическом круге.

- Что это? – затряслась я от плохого предчувствия. – Это они сделали? Они поставили тебе метку?

Патрик со злостью сцепил зубы.

- Ты не должна была это увидеть.

- Но я увидела!

Я схватилась за Патрика и потребовала:

- Что значит эта метка?!

- Скажи ей, Патрик, - вмешалась Бэллиз, которая все это время стояла молча чуть в стороне. – Она имеет право знать. Мэл не ребенок, ты не можешь отгородить ее от всего на свете.

- Она права, - ухватилась за слова подруги я. – Если с тобой что-то случится, я себя никогда не прощу. Представь, каково это, жить с чувством вины.

Патрик снова тяжело вздохнул и закрыл глаза. Не размыкая век, потребовал:

- Обещай, что если узнаешь, не начнешь делать глупости.

Я не была уверена, что выполню обещание, но понимала, что иначе из Патрика ничего не вытяну.

- Обещаю.

Помолчав, будто собирался с духом, Патрик сказал:

- Эта метка вытягивает из меня жизненные силы.

- Что это значит? – растерялась я.

- Это значит, что за несколько дней во мне не останется жизненных сил, и я просто истаю.

- То есть... – опять вмешалась Бэллиз, пока я пыталась побороть панику. – Ты... умрешь?

- О боже! – воскликнула я, когда Патрик нехотя кивнул.

- Драконы сказали, что снимут ее только тогда, когда я выполню их желание.

- Какое?! Что нужно сделать, чтобы они сняли ее?! – меня

охватывала истерику.

Лицо Патрика исказилось в гримасе гнева.

- Они хотят тебя, Мэл.

- Меня? – я все еще не понимала, что это значит.

- Хотят, чтобы ты стала их игрушкой. На несколько дней.

- И что... я для этого должна сделать? – я таращилась на

Патрика, растерянная и испуганная, а он посмотрел на меня с яростью и выкрикнул:

- С ума сошла?! Не смей ничего делать! Мы же договорились, я расскажу, только если ты не будешь делать глупости!

Я промолчала, подавленная гневом Патрика, потому что знала – на самом деле, он зол не на меня, он зол на себя. Он не хочет, чтобы я стала игрушкой драконов, но не знает, как противостоять им, чувствует себя беспомощным и злится.

- И что же... – подавлено начала я, - что же делать?

Патрик опять вздохнул.

- Я решу это, Мэл. Просто доверься мне, хорошо?

Он смотрел на меня, и его взгляд проникал мне прямо в душу. Он так переживал за меня... Я кивнула, лишь бы успокоить его, не спорить с ним. Тогда Патрик привлек меня к себе и обнял.

- Все будет хорошо, Мэл. Я что-нибудь придумаю.

Я находилась в угнетенном состоянии весь остаток дня. Все время думала о Патрике и тонула в сомнениях.

- Как ты думаешь, Бэллиз, эта метка... действительно вытягивает жизненную энергию из Патрика? – спросила я, когда вечером мы находились вдвоем в своей комнате студенческого общежития. – То есть я хочу сказать... может быть, драконы просто решили поугаать его? Не могут же они в самом деле довести его до того, что он... умрет?

Подруга села рядом со мной на кровать.

- Я сегодня вспомнила все слухи об исчезнувших студентах, у которых был конфликт с драконами академии Лазард, - сказала она. – Знаешь, раньше я не верила в то, что Ксандер и Дариан действительно избавились от них. Думала, они просто отчислились из академии, но живы и здоровы. А теперь...

- Теперь?

Бэллиз посмотрела на меня с сочувствием.

- Всего за один день Патрик превратился в тень самого себя. У него темные круги под глазами, он выглядит так, будто не спал несколько дней. Мне даже кажется, он похудел... Боюсь, эта метка его и правда убивает.

Я задумалась, глядя прямо перед собой. Слухи оказались и правдой, и выдумкой. Драконы не пожирали пропавших

студентов в прямом смысле, принимая свою драконью ипостась, нет. Они использовали драконью магию, чтобы просто лишить их жизненных сил, высушить до дна.

- Скажи честно, Бэллиз, как тебе кажется... - мой голос дрогнул. – Неужели «стать игрушкой» это именно то, о чем я подумала?

Бэллиз помолчала.

- Всем известно, что у драконов очень большое либидо. Они похотливы, постоянно нуждаются в удовлетворении своих плотских желаний. Для дракона взять женщину силой в тот момент, когда он хочет ее – норма. Ты попалась им на глаза, Мэл. Ксандер и Дариан заметили тебя и захотели. Патрик вмешался вчера, поэтому они решили заполучить тебя, используя его.

Помолчав, подруга закончила:

- Они хотят, чтобы ты стала их игрушкой в постели, Мэл. Ты все правильно поняла.

Я едва не заплакала.

- И что же мне делать, Бэллиз?!

Подруга помолчала, глядя на меня.

- Ты, правда, хочешь узнать мое мнение?

Я кивнула.

- Как бы ты поступила на моем месте?

Бэллиз пожала плечами.

- А что тут думать? Патрик умрет, если не снять метку. И он будет не первым студентом академии Лазард, который та-

инстинктивно исчезнет после того, как попал на крючок к драконам. – Она покачала головой из стороны в сторону. – На другой чаше весов – несколько ночей, которые тебе нужно провести с Ксандером и Дарианом. Мэл, это стыдно, когда вот так, но... Это не смертельно. От этого еще никто не умирал. Ради спасения своего парня я бы легко пошла на это, не сомневаясь.

Мне было над чем подумать. В эту ночь мы с Бэллиз рано легли спать, но я еще долго не могла уснуть. Я долго вертелась с боку на бок, мучаясь сомнениями.

Если бы я была такой решительной и смелой как Бэллиз... Но я была такой трусихой. Я так боялась запятнать себя и... Я боялась драконов. Я до смерти боялась их обоих!

На следующий день на последних лекциях я сказала себя больной и отпросилась. Старенькая профессор Лид, преподающая артефакторику, всегда была снисходительна к девушкам-студенткам. Наверное, она решила, что у меня те самые дни, во время которых девушка чувствует себя неважно, поэтому легко отпустила.

Мне было неловко обманывать добрую преподавательницу, но что поделать? Прокравшись в крыло академии, где в это время должна была идти лекция по темному мороку у студентов факультета алхимии, я осторожно приоткрыла дверь и сквозь узенькую щелочку заглянула внутрь.

Патрика я нашла быстро. Увидела, и внутри все опустилось. Он выглядел как мертвец. А ведь прошел всего лишь

еще один день! Лицо его совсем осунулось, взгляд стал пустым, неживым. Тени под глазами потемнели и, казалось, глаза его упали глубже в глазницы.

Я сбежала.

На Патрика было так больно смотреть, что я струсила и сбежала. Какое-то время пряталась в одном из безлюдных внутренних двориков академии. Плакала и корила себя на ту роковую неосторожность в столовой.

Однако к закату приняла решение.

- Бэллиз, я пойду к драконам, - заявила я подруге вечером. - Я должна спасти Патрика. Не могу смотреть на то, как он увядает.

Подруга сжала мою руку.

- Я во всем поддержу тебя, Мэл. Ты правильно поступаешь. Другого выхода нет. Мы же обе понимаем, что даже жаловаться на Волаков бесполезно – благодаря влиянию их семьи, на все поступки Ксандера и Дариана просто закроют глаза. Кроме тебя некому помочь Патрику.

- Тем более это моя вина, что он оказался в такой ситуации, - добавила я, виновато вздохнув. - Я пойду к ним сегодня ночью. Каждый день метка как будто отнимает у Патрика десять лет жизни. Невыносимо видеть это.

Бэллиз рассказала мне, что у драконов академии Лазард личные апартаменты в общежитии для парней – в пристройке западного крыла. Туда можно попасть из внутреннего двора через двустворчатые двери под козырьком.

- Драконы живут там вдвоем, так что, после того как войдешь к ним в апартаменты, тебя не увидит никто посторонний. Ни один из студентов не войдет к драконам без спроса – их слишком боятся.

Когда я уходила, Бэллиз взяла меня за руку.

- Просто думай о Патрике, Мэл. О том, что ты делаешь это ради него.

- Только не говори ему ничего, он не должен знать, - попросила я. – Он будет винить себя и с ума сойдет. Обещаешь?

- Обещаю, - кивнула Бэллиз.

- Ты не думаешь, что они разозлятся на меня, если я вот так приду к ним ночью?

Бэллиз склонила голову набок.

- Мэл... они ждут тебя. Эти двое так самоуверенны... Они даже не сомневаются, что ты придешь. Наверняка они ждали тебя еще вчера. Так что лучше не заставляй их ждать дольше. Не стоит их злить. И лучше запомни, Мэл: ни в чем не перечь им. Драконы этого не любят. Делай все, что они захотят, раз уж решилаась.

Собравшись с духом, я вышла из общежития в ночь.

5

Попасть в апартаменты Волаков оказалось совсем не сложно. Возле мужского общежития мне никто не встретился, ведь время было позднее, а дверь оказалась незаперта.

Закрыв ее за собой, я продолжала держаться за дверную ручку и не могла найти в себе силы сделать шаг вперед. Просто стояла и осматривалась.

Да, студенческие апартаменты драконов не имели ничего общего со скромными комнатухами обычных студентов. Здесь было очень просторно. Полы устилали подстилки из шкур разных животных, в разных концах гостиной стояли на тумбах торшеры, обитые бархатом кресла были расставлены в произвольном порядке, как будто для того, чтобы сесть можно было в любом месте помещения. Посреди комнаты стоял большой дубовый стол – на нем лежало несколько открытых книг с шелковыми закладками.

Услышав шаги, я вздрогнула. Почти сразу из дверного проема слева в гостиную вошел Ксандер – я даже пошевелиться не успела, так и стояла, прижавшись спиной к двери и вцепившись в ручку так, будто собиралась передумать и убежать.

Старший Волак выглядел непривычно – на нем была не униформа, а темные штаны и черный свитер-гольф. В руках у него был толстый томик, и Ксандер направлялся к центру

комнаты, видимо, чтобы положить его на стол, но тут увидел меня.

В первый момент он застыл, как будто удивился моему появлению. Мы смотрели друг на друга – я испуганно, он удивленно. Я уже было подумала, что произошла ошибка, Патрик все не так понял, и как же глупо я, должно быть, выгляжу, проникнув сюда ночью, как вдруг...

Ксандер усмехнулся, все еще удивленный, и сказал:

- Ты все-таки пришла?

Бросив на письменный стол книгу, засунул руки в карманы и вальяжной походкой направился ко мне.

- Не думал, что ты... такая.

Бэллиз ошиблась, когда сказала, что драконы уверены в моем приходе. Ксандер был удивлен. Почему-то он думал, что я не приду.

Однако не понимая, в чем меня упрекают, я сглотнула. Захотелось крикнуть, чтобы не приближался, но я сдержалась. Я ведь не затем пришла, чтобы разыгрывать из себя недотрогу. Решила же, что готова на все ради Патрика.

- Что же стоишь там? – вопросительно приподнял брови Ксандер. – Проходи, раз уж ты здесь.

Не сразу, но я заставила себя отлипнуть от двери. Сделала шаг вперед, а потом, не контролируя себя, обернулась, чтобы бросить взгляд на дверь. Спасительный взгляд.

Но меня не спасти.

- Боишься? – снова усмехнулся Ксандер. – Уже передума-

ла быть нашей игрушкой?

Он приблизился ко мне, вынул одну руку из кармана брюк и пальцами приподнял мой подбородок. Глядя прямо в глаза, спросил:

- Так любишь его, что даже на это пойдешь? Неужели у тебя совсем нет гордости, Мэлори?

Гордость? О чем говорит этот дракон? О какой гордости может быть речь, если на кону жизнь Патрика?!

- Патрик важнее моей гордости, - ответила я с неожиданным даже для самой себя чувством собственного достоинства.

- Вот как? – Ксандер перестал усмехаться. – Что ж, если ты так говоришь... Кто я такой, чтобы спорить?

Его пальцы исчезли с моего подбородка. У драконов была такая горячая кровь, что воздух в комнате после его прикосновения к моей коже показался мне прохладным.

Вернувшись к столу, Ксандер открыл нижнюю дверцу, достал оттуда бутылку вина и два бокала, и разлил вино по бокалам.

- Иди сюда, Мэлори, - обернувшись, поманил пальцем. – Тебе нужно расслабиться. Деревянная игрушка мне не нужна – я не получу никакого удовольствия от игры.

Глядя на вино в бокале, я даже осмелела. Мне и самой захотелось побыстрее выпить в надежде, что в охмелевшем состоянии будет легче через все это пройти.

Я подошла к Ксандеру, и пока шла, смотрела только на

бокал. Когда он оказался в моей руке, поднесла ко рту и запрокинула голову, намереваясь выпить содержимое одним махом, но... Мне не позволили.

Я успела сделать лишь несколько глотков, как бокал забрали из моих рук.

- Нет-нет, Мэлори, - засмеялся Ксандер, - бесчувственная игрушка мне тоже не нужна. Так будет неинтересно. Ты должна осознавать все, что происходит.

Вино ударило мне в голову почти сразу. Выпитого хватило, чтобы тело и сознание расслабились.

Ксандер снова приподнял мой подбородок, заставляя меня смотреть ему прямо в глаза.

«Все еще человеческие, - думала я. – Наверное, глаза драконов и не бывают другими. Раз уж они не умеют больше принимать драконью ипостась...»

Пальцы Ксандера медленно скользили по моему лицу, очерчивая его овал.

- А ты хороша, Мэлори, - перешел на шепот Ксандер. – Такая нежная кожа...

Его большой палец провел по моим губам, заставляя раздвинуть зубы и проникая внутрь.

- Мягкие губы...

Палец исчез, и я оцепенела, когда Ксандер наклонился ко мне и лизнул мои губы языком.

- Сладкая, - низким охрипшим голосом прошептал он.

Мне пришли на ум слова Бэллиз о том, что у драконов

большое либидо. Похоже, тут она не ошиблась. Этим драконом владела похоть. Он не успел дотронуться до меня, а уже возжелал так, что все его тело задышало пороком.

Я ахнула, когда Ксандер подхватил меня под ягодицы и одним движением усадил на стол, грубо раздвигая мои ноги и устраиваясь между ними.

«Господи, так сразу?! – мои мысли охватила паника. – Я еще не готова!»

- Не волнуйся, Мэлори, я подготовлю тебя, - усмехнулся Ксандер, будто прочитав мои мысли.

Его пальцы расстегнули пиджак моей униформы, затем наступила очередь блузки – и та была расстегнута в один миг. Руки Ксандера скользили по моим плечам, снимая мою одежду, пока в итоге не остался только лиф-бюстье. Почувствовав пальцы Ксандера на спине, я испугалась. Все внутри меня протестовало тому, что происходило в этот момент.

Слишком быстро! Я не готова! Я совсем-совсем не готова!

- Постой!

Пальцы на спине замерли.

- Ты останавливаешь меня, Мэлори? – удивился Ксандер.

– И это после того, как сама пришла сюда?

«Я пришла не по своей воле!» - хотелось крикнуть мне, но слова застряли в горле, сжатым тисками страха.

На миг я потеряла бдительность, и даже охнуть не успела, как бюстье был расстегнут. Ксандер сорвал его с меня, но в тот же миг я прикрыла грудь обеими руками.

- Нет, подожди, я... Слишком быстро! - я слышала свой плаксивый голос, и мне было и стыдно, и неловко, и очень страшно.

Ксандер как будто внял моим мольбам. Глядя мне в глаза, он взял кисти моих рук в свои ладони и очень медленно отвел их от груди. Но вниз смотреть не спешил – не разрывал наших взглядов. Поднеся одну мою руку к своим губам, облизал мой палец – и все это время не отрывал от меня взгляда.

- Хочешь медленно, Мэлори? – его низкий шепот вибрацией откликнулся в моей груди. – Будь по-твоему. Ради тебя я все сделаю медленно.

Он облизывал каждый мой палец по очереди и смотрел, смотрел, смотрел все время только мне в глаза, никуда больше. Мне хотелось спрятаться от этого взгляда. Он как будто раздевал, но не одежду снимал с меня, а проникал прямиком под кожу.

Чувствуя, как бегут по спине и по рукам мурашки, я задыхалась чаще.

Зачем он так смотрит? От этого я чувствую себя странно.

И снова Ксандер как будто прочитал мои мысли. Разорвав наши взгляды, он завел мои руки себе за шею, вынуждая обнять его, а сам наклонился и приник губами к моему плечу. Оголенная кожа вмиг вспыхнула в том месте, где ее опалил жар губ дракона.

Когда моя грудь оказалась в плену больших горячих ла-

донец, я ахнула. Умелые пальцы сжали соски, и все мое тело пронзила дрожь.

Я ведь дрожу от страха, правда? Это страх заставил мое тело трепетать. От страха бегут по коже мурашки. Это все страх. Конечно, страх.

Когда горячие губы дракона коснулись моей шеи сзади, я втянула открытым ртом воздух, словно тонула...

И вдруг меня пронзило острое осознание.

Поцелуй сзади?!

Бросив взгляд через плечо, я широко распахнула глаза – мне самодовольно улыбался Дариан. Он забрался на стол позади меня и пристроился за моей спиной.

- Вижу, ты уже подготовил нашу игрушку, Ксан, - произнес он. – Малышка Мэлори такая разгоряченная... Теперь с ней можно поиграть.

Постойте!

Мой взгляд вернулся к старшему из братьев.

Они хотят сделать это со мной... сразу вместе?!

- Подождите, я...

«Не могу так, не могу с двумя сразу!» - хотела воскликнуть я, но мое сопротивление оборвали.

Дариан наклонился и накрыл мои губы своим ртом. Налетел как ураган. Его язык вмиг проник внутрь, сплетаясь с моим языком. Стон протеста, вырвавшийся из моей груди, был поглощен яростным поцелуем дракона.

- Ох, какая ты сладкая, Мэлори! – тяжело дыша, оторвался от меня Дариан; улыбка на его губах и пожирающий меня взгляд показали мне воплощением порока. – Ты должен попробовать ее, Ксан. Тебе понравится.

- Думаешь? – спросил старший из братьев.

Его пальцы коснулись моего лица, вынуждая меня повернуть голову.

Поцелуй Ксандера был другим. Он прихватывал то нижнюю губу, то верхнюю, медленно и со сладострастием, словно смаковал. Кончиком языка сначала то и дело скользил по внутренней поверхности губ, потом мягко, но настойчиво раскрыл своим ртом мой. Его язык проник внутрь неглубоко, не сплетаясь с моим языком, как это делал Дариан, а лишь слегка дразнил его, соприкасаясь кончиками.

Когда Ксандер отстранился, я задыхалась, взор затуманился, я вся плыла и не понимала, что со мной.

«Наверное, это вино, - промелькнула мысль. – Я пьяна, поэтому перед глазами все плывет».

Мысленно я перенеслась к Патрику. Как он сейчас? Если он узнает, где я и что делаю, он будет так зол. Зол на себя, что не смог остановить меня. Будет винить себя и никогда не простит.

«Надеюсь, Бэллиз сдержит слово, и ничего ему не расскажет», - думала я.

А потом меня посетила мысль: как после сегодняшней ночи я буду продолжать встречаться с Патриком? Как смогу, позволив драконам использовать мое тело, испачкать его, после этого обнимать и целовать Патрика, как будто ничего не было?

«Не думай об этом, Мэлори», - приказала я самой себе.

Если метка высосет из Патрика всю его жизненную энергию, он умрет. И все мои нынешние терзания перестанут иметь смысл. Да, я должна помнить, что на кону жизнь Патрика, это главное.

Я чувствовала, как рука Дариана сминает мою правую грудь. Он играл с соском, сжимал его, дразнил. Чувствовала, как Ксандер наклонился и прихватил губами сосок левой груди, потянул легонько, потом отпустил и лизнул его языком. Я ахнула – это прикосновение показалось мне куда более интимным, чем поцелуи. Язык Ксандера рисовал круги вокруг моего соска, потом принялся тереть его, а я начала задыхаться.

Мое тело словно начало существовать отдельно от сознания. Происходящее было отвратительно мне, мой разум протестовал, но от движений языка Ксандера и пальцев Дариана, терзающих, ласкающих, дразнящих мои соски, все тело охватывала дрожь удовольствия.

«Господи, я не должна этого испытывать! Это чудовищно! Что они делают со мной!» - вопил мой разум.

- Упрись ладонями о стол, Мэл, - хрипло шепнул мне на ухо Ксандер. – И приподними ягодицы.

Я послушалась, и тотчас умелые руки стянули с моих бедер юбку и трусики. Почувствовав, как низ живота охватила прохлада, я с запозданием осознала, что теперь сижу на столе совсем голая. А когда Ксандер, бросив мою одежду на пол, вновь развел мои ноги, я поняла, что полностью открыта перед ним.

Меня охватил стыд.

Даже Патрик не видел меня такой! Мы ведь с ним не заходили дальше поцелуев!

Мне было так неловко, что я машинально попыталась сомкнуть ноги, но вместо этого сжала коленями бедра Ксандера.

- Думаешь, теперь я дам тебе сбежать, Мэлори? – хрипло произнес он.

Потянув за края свитера-гольфа, Ксандер быстрым движением снял его через голову. Увидев его полуголым, я затрепетала. Мощная грудная клетка, огромные бугры муску-

лов... Тело Ксандера дышало дикой, первобытной силой. Оторвав мою руку от столешницы, он заставил меня ладонью прикоснуться к его груди.

- Нравится, Мэл?

Чувствуя кожей рельефы его грудных мышц, я испытывала странное чувство волнения, и это ужасало меня. Я проклинала себя в этот момент за то, что внутри меня родилось желание изучить эти скульптурные мускулы ладонью получше. Трогать, скользить, прикасаться пальцами, исследуя каждый сантиметр.

Даже небольшой шрам в виде звезды на правой груди Ксандера, сразу над соском, навевший мне смутное и необъяснимое узнавание, вызвал во мне желание провести по нему пальцами.

- Нравится, - ухмыльнулся Ксандер.

Наверное, ответ он увидел в моих глазах, и испытал удовлетворение, тогда как мне было невыносимо стыдно за свои желания.

- Прости, Ксан, но я буду первым, кто потрогает сладкое местечко нашей Мэл, - прошептал сзади Дариан.

Его рука соскользнула с моей груди на живот. Я снова попыталась сжать ноги, когда поняла, что он собирается сделать, и снова безуспешно – бедра Ксандера не позволяли мне закрыться.

- Ах! – вырвалось из моего горла, когда пальцы Дариана прикоснулись к чувствительному бугорку между ног. – Нет,

пожалуйста, не надо!

Дариан трогал меня в самом интимном месте, а Ксандер смотрел вниз, не отрываясь, и в его глазах разгоралось безумное пламя.

От прикосновений Дариана низ моего живота стянуло, и это было так сладко, что я ужаснулась сама себе. Но Дариан не собирался останавливаться здесь – его пальцы опустились ниже, проникли меж складками, раздвигая их.

- Да ты уже влажная, Мэл, - со смехом прошептал мне на ухо Дариан. – Она такая чувствительная, Ксан, мне все больше нравится эта игрушка.

Его палец покружил возле входа, заставляя меня задыхаться:

- Ах, нет, пожалуйста! Я не могу больше!

- Нет? – продолжал шептать на ухо Дариан. – Но тебе же нравится, Мэл. Смотри, твое тело истекает соками возбуждения, ты хочешь нас, тебе хорошо и сладко, так зачем ты сопротивляешься, малышка? И что значит – «не могу больше», а, Мэл? Мы только начали, глупая. – Он засмеялся. – А что, если я сделаю так?

Его палец плавно и медленно проник внутрь меня. Неглубоко, но это проникновение так испугало меня, что я непроизвольно сжала мышцы своего лона, чтобы остановить вторжение.

- Ох, - произнес Дариан. – А вот это возбуждает, Мэл. Ты даже не представляешь, как. Ты будешь так же сильно меня

сжимать, когда я проникну в тебя не пальцем, а кое-чем покрупнее?

Кое-чем...

Осознав, о чем он, я задышала так часто, что могла бы, наверное, задохнуться.

- Намного крупнее, Мэл, - с усмешкой в голосе пообещал Дариан. – Покажи ей, Ксан.

7

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.